

призвано было способствовать сохранению человеческого лица в людях, оказавшихся в условиях бесчеловечности.

Список источников и литературы

1. Фирсов, С. Церковь в Империи: Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II / С. Фирсов. – СПб: САТИС-ДЕРЖАВА, 2007. – 460 с.

2. Шарков, А. В. Крест Отечества. События и лица Первой мировой войны / А. В. Шарков, В. В. Грозов, Ю. А. Бествицкий. – Минск: Белорусская Православная Церковь; Международный благотворительный фонд «Семья-единение-Отечество», 2014. – 415 с.

3. Бондаренко, В. В. Утерянные победы Российской империи / В.В. Бондаренко. – Минск: Харвест, 2010. – 448 с.

4. Дневник протоиерея Петра Рылло (рукопись 1932 г.) // Архив Гомельской епархии.

5. Нагорная, О. С. Религиозная жизнь российских военнопленных в немецких лагерях в годы Первой мировой войны / О. С. Нагорная // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 156–164.

6. Анатолий Жураковский, священник. «Мы должны все претерпеть ради Христа...»: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве / Сост. авт. биограф. очерка и коммент. П.Г. Проценко. – М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2008. – 348 с.

УДК 271.22-9(476)"19"

С. Ф. Веремеев

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В XX ВЕКЕ

В данной статье рассматриваются попытки установления автокефалии Православной церкви на территории Беларуси в XX в.: в БССР в 1927 г.; в Польше, в начале 1920-х гг., в состав которой входила в то время Западная Беларусь; в период немецкой оккупации в 1942 г. и послевоенный период.

Ещё в начале XX в. некоторые епископы Российской Православной церкви высказывали мысль о необходимости создания областной церковной автономии с центром в Вильно, в состав которой входили бы и епархии, расположенные на территории Беларуси [1, с. 329–330]. Революция 1917 г. и, в особенности, антирелигиозная политика большевиков стали катализаторами данной идеи. 23 июля 1922 г. в кафедральном соборе Минска на съезде духовенства была провозглашена автономия Православной церкви в границах Минской епархии (Белорусская митрополия). Её возглавил епископ Мелхиседек (Паевский), принявший сан митрополита с титулом «Белорусский и Минский», а помимо этого, образован руководящий орган – «Центральное управление Белоруссии» (ЦУБ) [2, с. 158; 3, с. 44–46]. Подчеркнём, что вопреки встречающемуся в историографии ошибочному мнению, в Минске в июле 1922 г. было заявлено не о независимости церкви, а о её автономии. В своём первом послании к верующим в качестве митрополита Мелхиседек (Паевский) заявил о признании обновленческого ВЦУ в Москве «законным органом управления Церкви Российской до созыва Поместного Всероссийского Собора» [4, л. 4]. Одним из приближённых Мелхиседека являлся священник Феодосий Раменский, который весной 1923 г. был рукоположен в епископа, а незадолго до этого принял монашество с именем Филарет. Церковная политика Мелхиседека не устраивала власти, поэтому осенью 1925 г. в Москве он был арестован ОГПУ и в Беларусь больше не возвращался.

С целью усугубления кризиса внутри Православной церкви в БССР власти инспирировали провозглашение автокефалии Белорусской митрополии. 9–10 августа 1927 г. в Минске состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором была провозглашена автокефалия Православной церкви в пределах Минской епархии (Белорусской митрополии). В дальнейшем планировалось распространить автокефалию и на соседние Могилёвскую и Полоцко-Витебскую епархии, т.е. она должна была охватить всю территорию БССР [3, с. 103]. Главой Белорусской митрополии номинально считался Мелхиседек (Паевский), находившийся тогда в заключении в Бутырской тюрьме, фактически же её возглавил епископ Филарет (Раменский). Реакция Москвы последовала незамедлительно: тогдашний глава РПЦ митрополит Сергей (Страгородский) запретил в служении Филарета (Раменского) и поддерживавшее автокефалию духовенство. Тем не менее, численность автокефальных приходов и духовенства была довольно значительной. По состоянию на начало 1928 г. в БССР автокефалисты занимали второе место после тихоновцев (для сравнения:

у тихоновцев было 411 приходов и 429 священников, у автокефалистов – 344 прихода и 399 священников), превосходя обновленцев [5, с. 24]. Власти не хотели допустить чрезмерного усиления позиций приверженцев автокефалии, им выгоднее было, чтобы внутри Православной церкви существовало несколько противоборствующих течений. Начальник Секретного отдела ОГПУ Т. Д. Дерибас писал минским чекистам о необходимости того, «чтобы известный процент тихоновцев на территории БССР сохранился и существовал бы наряду с автокефалистами» [3, с. 106]. Автокефалия просуществовала в БССР до 1937 г., когда все её священнослужители были репрессированы по сфабрикованному советскими спецслужбами делу «шпионско-повстанческой организации «Белорусская автокефальная православная церковь» [2, с. 168]. Расстрелян был в 1937 г. и епископ Филарет (Раменский).

В 1921–1939 гг. Западная Беларусь входила в состав Польши. На её территории располагалось пять православных епархий, три из которых охватывали белорусские земли. Большую часть паствы Православной церкви в Польше составляли жители Западной Беларуси. Под давлением властей Польши в 1922 г. соборы епископов в Почаеве, а затем в Варшаве заявили о независимости от Московского патриархата. Попытки получить благословение на автокефалию у патриарха Тихона в 1921 и 1924 гг. не увенчались успехом, поэтому было решено вступить в переговоры по этому вопросу с константинопольским патриархом. В историографии встречаются сведения о денежном даре в размере 12 тыс. фунтов стерлингов, который был определён во время этих переговоров [6, с. 78–81].

11 ноября 1924 г. Патриарший Синод в Константинополе решил даровать автокефалию Православной церкви в Польше, а 13 ноября того же года патриарх Григорий VIII подписал соответствующий Томос. Свои действия Константинополь объяснял тем, что именно он, а не Москва, является кириархальной церковью («церковью-матерью», обладающей правом предоставления автокефалии) для православных на территории Польши, так как, на его взгляд, Киевская митрополия в 1686 г. была присоединена к Московскому патриархату неканоническим путём. Было изменено и название церкви, отныне она стала называться «Польская Автокефальная Святая Православная Церковь» (ПАПЦ). Любопытно, что согласно Томосу, Православная церковь в Польше должна была получать миро в Константинополе, а также обращаться к константинопольскому патриарху «в вопросах церковного порядка и характера». Это, как представляется, оставляло Константинополю существенные рычаги влияния на Польскую церковь. В современном каноническом праве это признаки

автономной, а не автокефальной церкви, так как последняя имеет право самостоятельно освящать мир и свободна в своей внутренней церковной жизни [7, с. 128]. Москва автокефалию Польской церкви не признала, заявив о её неканоничности, что, в конечном итоге привело к прекращению в 1930 г. Польской церковью всех контактов с РПЦ. Реакция же других православных церквей на польскую автокефалию, напротив, была положительной. В 1926 г. её признала даже Русская православная церковь за границей (РПЦЗ).

Автокефалия Польской церкви была отрицательно воспринята со стороны значительной части иерархов, духовенства и верующих Западной Беларуси. Неприятие автокефалии как неканоничной выразилось в решениях епархиальных съездов Виленской и Гродненской епархий. Епископы, являвшиеся противниками автокефалии, были отстранены от управления своими епархиями (архиепископ виленский Елевферий, епископ Гродненский Владимир, Сергей), а затем высланы из Польши. Их кафедры заняли сторонники церковной независимости. В Гродно против автокефалии выступил протоиерей Л. Голод, за что был лишён сана. Противником автокефалии был и В. Богданович, который с единомышленниками создал так называемую «патриаршую общину» в юрисдикции Москвы. Его отлучили от церкви. Негативно относились к автокефалии представители белорусского национального движения [6, с. 83–84]. Ситуация достигла такого накала, что ещё до провозглашения автокефалии, в феврале 1923 г. архимандрит Смарагд (Латышенко) убил митрополита Георгия (Ярошевского), который должен был возглавить независимую от Москвы церковь. Церковь в Польше возглавил Дионисий (Валединский) в сане митрополита.

После присоединения Западной Беларуси к БССР в 1939 г. Православная церковь на её территории была подчинена Московскому патриархату. В июле 1940 г. Экзархом Западной Беларуси и Западной Украины стал митрополит Николай (Ярушевич). Ввиду наступления немецких войск в июле 1941 г. он эвакуировался в тыл, и руководство церковью на территории Беларуси перешло к старейшему на тот момент иерарху Пантелеймону (Рожновскому). Сразу после начала немецкой оккупации попытку подчинить своей юрисдикции православную церковь в Беларуси предпринял глава ПАПЦ митрополит Дионисий (Валединский). Есть версия, что он надеялся возглавить Православную церковь на всей оккупированной немцами территории СССР и даже заранее велел напечатать бланки с патриаршей титулатурой («Его Святейшество Дионисий, Патриарх Московский и всея Руси»). Но амбициозные планы Дионисия

встретили противодействие как со стороны Пантелеймона, так и, что самое важное, со стороны немцев, незаинтересованных в создании единой церковной структуры на оккупированных территориях.

Более выгодной для немецкой администрации была идея создания независимой Белорусской церкви. Эту идею горячо поддерживали и белорусские национальные деятели, сотрудничавшие с немцами. Некоторые из них называли православных священников «агентами Москвы», выступали за национальную церковь, в которой священниками были бы белорусы, а языком литургии – белорусский язык. Среди преимущественной части православного духовенства, занимавшего пророссийские позиции, идея автокефалии не пользовалась популярностью [8, с. 282, 286, 294]. Тем не менее, в марте 1942 г. собор епископов утвердил устав Белорусской автокефальной православной церкви, главой которой стал митрополит Пантелеймон (Рожновский). Однако он, будучи противником автокефалии, избрал тактику затягивания её провозглашения. Немцы, недовольные Пантелеймоном, в июне 1942 г. фактически удалили его от дел, выслав в Благовещенский монастырь в деревне Ляды в 40 км от Минска. Фактическим руководителем митрополии стал епископ Филофей (Нарко), возглавивший состоявшийся в Минске 30 августа – 2 сентября 1942 г. Всебелорусский церковный собор. Решение собора об автокефалии было паллиативным: предусматривалось, что она будет провозглашена после признания её всеми православными церквями (это означает и Москвой). Белорусские епископы подписали «Послание восточным патриархам» и передали его в ведомство В. Кубе. Дальнейшая судьба этого послания неизвестна. Как отмечает Л. Рейн, «БАПЦ до конца оккупации оставалась бумажной фикцией» [8, с. 286].

Летом 1944 г. православные епископы выехали на Запад вместе с отступающими немецкими войсками. В общей сложности, летом 1944 г. Беларусь покинуло 9 архиереев во главе с Пантелеймоном, а также более 70 священников. Только на территории Германии в 1944–1945 гг. оказалось 52 белорусских священнослужителя [9, с. 84].

Православная церковь на территории Беларуси после освобождения от немцев была включена в юрисдикцию Московского патриархата, не получив при этом права автономии (для сравнения, в Украине церковная автономия была). Главой Минской епархии стал епископ Василий (Ратмиров), известный тем, что в 1944–1946 гг. подчинял Московскому патриархату духовенство и верующих на Белосточчине [10, с. 134].

Епископат БАПЦ, находящийся в эмиграции, сразу после капитуляции Германии начал переговоры с РПЦЗ о переходе в её юрисдикцию. В 1946 г. к РПЦЗ присоединились все белорусские

епископы за исключением Александра (Иноземцева), который, однако, вскоре умер. Решение епископата вызвало резко негативную реакцию со стороны руководства БНР и белорусских национальных деятелей в эмиграции. В Регенсбурге (Германия) состоялся съезд белорусских православных верующих (136 делегатов), призвавший епископов оставаться независимыми. В ответ те подвергли организаторов съезда прещениям: священник Н. Лапицкий был запрещён в служении, а И. Касяк (автор резолюции съезда) на 3 года отлучён от причастия. К концу 1946 г. на сторону епископов, присоединившихся к РПЦЗ, перешли почти все священники, включая и Н. Лапицкого, с которого был снят запрет [11]. Однако идея автокефалии получила новый существенный импульс. 5 июня 1948 г. в г. Констанца (Германия) состоялся церковный собор, состоявший из священнослужителей УАПЦ во главе с епископом Сергием (Охотенко). Было создано Временное Управление БАПЦ в составе 5 священников и мирян, которое возглавил Сергей (Охотенко). Собор призвал всех православных белорусов объединиться вокруг БАПЦ. В результате православные эмигранты разделились по церковно-юрисдикционному принципу на два лагеря: сторонников БАПЦ и, соответственно, РПЦЗ. Решение собора в Констанце встретило поддержку со стороны БНР. На заседании Президиума Рады БНР в июне 1948 г. было принято решение о всемерном содействии формированию структур БАПЦ в эмиграции [9, с. 86-93]. В перспективе руководство БНР хотело поднять вопрос перед Константинопольским патриархом о даровании автокефалии [12, с. 456]. Всё это способствовало сохранению структур БАПЦ, которая, однако, не признана ни одной из основных (так называемых «поместных») православных церквей.

Список источников и литературы

1. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Изд-во Крутиц. подворья, 2004. – 1031 с.
2. Навіцкі, У. І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. / У. І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.). – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 155–234.
3. Кривонос, Ф. У Бога мертвых нет: неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / свящ. Ф. Кривонос. – Минск : Мин. ф-ка цв. печ., 2007. – 240 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 1.

5. Навіцкі, У. Палітыка расколу Рускай праваслаўнай царквы ў Беларусі (1920-ыя гг.) / У. Навіцкі // Беларус. гіст. часоп. – 2003. – № 3. – С. 18–24.

6. Цымбал, А. Г. Абвяшчэнне аўтакефаліі Праваслаўнай царквы ў ІІ Рэчы Паспалітай (першая палавіна 1920-х гг.) / А.Г. Цымбал // Весці НАН Беларусі. Сер. гум. навук. – 2009. – № 4. – С. 78–87.

7. Слесарев, А.В. Церковная деятельность В.М. Борового в годы немецкой оккупации Беларуси (1941–1944) / А. В. Слесарев // Хронос: церк.-ист. альманах. 2017. – № 4. – С. 125–141.

8. Рэйн, Л. Праваслаўная царква ў Беларусі за нямецкай акупацыяй (1941–1944) / Л. Рэйн // Arche. №5 (68). – 2008. – С. 260–294.

9. Слесарев, А. В. Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948–1949 гг. / А. В. Слесарев // Хронос: церк.-ист. альманах. 2017. – № 5. – С. 83–110.

10. Шумскі, Я. Саветызацыя Заходняй Беларусі (1944–1953). Прапаганда і адукацыя на службе ідэалогіі / Я. Шумскі. – 2-е выд. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 326 с.

11. Гардзіенка, А. Палітычны раскол на беларускай эміграцыі ў 1940-я г. / А. Гардзіенка. – Рэжым доступу: <http://krytyka.by/by/page/science/historya-navuka/9294>

12. Гардзіенка, Н. // Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск: Кнігазбор, 2013. – 648 с.

УДК 94:32.019.52-055.2(476.2):322«192»

С. М. Генчикова

Гомельскі гасударствены
універсітэт імя Франціска Скарыны

ОТНОШЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬЩИНЫ К РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920-Е ГОДЫ

В данной статье рассматривается отношение женской части населения Гомельщины к антирелигиозной политике советской власти в 1920-е годы. Автор на основе материалов местных партийных и советских органов показывает, что большая часть